Увидев ее розовые глаза, которые мерцали, Алукард понял, что именно происходит. Он приближался к ней шаг за шагом, а ее розовые глаза не переставали смотреть на него со страхом за свою жизнь и надеждой... даже когда она охала от явной боли, не понимая, что с ней происходит.

Вездесущность была очень неприятной способностью, проклятием еще худшим, чем быть Носферату. Его холодные глаза смотрели на ее положение, пока его разум вспоминал событие, произошедшее сотни лет назад.

Перед ним лежала окровавленная светловолосая женщина-полицейский, ее голубые глаза смотрели на него.

"Ты хочешь умереть как человек или жить как порождение ада, вампир?" Он предложил тогда, и сейчас перед ним была очень похожая ситуация. Но обстоятельства были другими, как и его менталитет. Почти тысяча лет - достаточный срок, чтобы изменить даже бессмертного.

"...Я хочу жить", заикаясь, ответила блондинка, что побудило его укусить ее за шею, изменив ее жизнь.

"Ты хочешь вечных мучений как монстр или жить вечными мучениями, как монстр... Но с возможностью в конце концов умереть?" Он спросил с опустошенным видом, который глубоко потряс ее душу.

Теперь, когда она обладала его вездесущностью, для нее не было пути назад. Если он не даст ей свою кровь сейчас, она будет "нигде" до тех пор, пока не сможет осознать себя, но проблема была в том, что она будет осознавать все, кроме себя. Одинокое вечное существование в тюрьме. Ему потребовалось тридцать лет, чтобы выйти из этого состояния со всем тем опытом, который он имел относительно сознания. Потребуется ли ей для этого день, год или вечность, он не знал.

'Я хочу жить!' услышал он ее решительный голос мысленно, поскольку в этот момент она была не в состоянии даже говорить. Он вздохнул, но в конце концов кивнул, приседая перед ней и предлагая свою шею.

Увидев это, возвышающаяся леди не успела и секунды подумать, как ее клыки уже глубоко вонзились в его шею! Все ее тело возвышалось над ним и придавило его к земле, как бродягу в пустыне, когда он увидел оазис, ее клыки раздробили его кости, надеясь привлечь лучший поток крови. Она сосала его кровь, как спелый кокос, но ее существование не переставало мерцать, однако, она не исчезала... Застыла между двумя состояниями существования, прямо как кошка Шредингера.

"Сосредоточься на вкусе моей крови, на том, как ты ее воспринимаешь, как она попадает в твой рот, какова она на вкус... И забудь обо всем остальном, игнорируй все остальное". Он сказал, что пока она не исчезнет, этот вопрос можно будет легко решить, даже если это займет время.

'Это слишком вкусно...' Он услышал, как она ответила ему своим манящим голосом.

В течение следующих трех часов она без устали сосала его кровь, и в конце концов ее существование перестало слегка мерцать.

"Теперь, когда ты сосешь мою кровь, скажи мне? Что ты чувствуешь?" Это был сложный процесс, который он должен был пройти сам. Правда, которую никто не знал, заключалась в

том, что из этих тридцати лет ему понадобилось всего два года, чтобы убить все миллионы душ в своей тени, даже когда его собственное существование причиняло ему боль. Остальные двадцать восемь лет были потрачены на попытки понять, как хотя бы избавиться от состояния "нигде".

"Я все чувствую... Приглушенно, но все ощущаю, в мозгу как будто постоянно бурлит неограниченное количество информации, это было так больно! Но теперь это более терпимо, так как я продолжаю концентрироваться на твоей крови, учитель".

"Это терпимо, потому что ты концентрируешься на моей крови, а не на этой информации, продолжай в том же духе. Скажи мне, сколько душ ты забрала?" спросил он непринужденно, но она запаниковала, услышав это!

'Я взяла только сто десять, учитель! Я не знала...!' Внезапно ее мысли переместились к тем душам, и снова ее существование начало меркнуть.

"Успокойся, не переставай сосать мою кровь... Это будет труднее, так как душ много, но ничего не поделаешь. Я хочу, чтобы ты постепенно перестала концентрироваться на моей крови, отпусти меня, если нужно, и сконцентрируй все свои чувства в очень небольшом диапазоне. Начни с одного метра вокруг своего сознания, постарайся сфокусироваться на всем, что ты чувствуешь в пределах этого метра. Как только ты распознаешь каждую из них, заглуши их, не обращай на них внимания..." Алукард не возражал, чтобы она называла его учителем, это они могли обсудить позже.

"Мне трудно сосредоточиться, когда твоя кровь переполняет мой разум... Я освобожусь, учитель". Она ответила с запинкой.

Она медленно выпустила клыки из его шеи, облизнула окровавленные губы и подняла взгляд, чтобы посмотреть ему в глаза. В этот момент ее руки стиснули его, а зубы чуть не сломались от того, как сильно она стиснула их... Мысли вернулись, как месть!

Море, рыбы, гидросамолеты, водород, кислород! Насекомые, животные и их органы, их маленькие подвижные клетки. Каждая песчинка, ветер и его состав, течения. Луна, лунный свет, фотоны. Космос, гравитоны, неизвестные энергии и неизвестные маленькие частицы, о которых она не знала, что это такое! Воспоминания о душах, которые она проглотила, их боль, их горе, их счастье и многое другое! Все пришло в ее сознание одновременно, и, не промедлив ни секунды, она снова укусила его!

'Учитель, это слишком тяжело! Я не могу!' кричала она в его сознании, одна ее часть испытывала стыд, а другая - страх. Это было похоже на пребывание в глубочайшей яме океана с маленькой соломинкой, из которой можно было брать кислород. Зная, что в конце концов воздух перестанет поступать...

"Давай попробуем еще раз", вздохнул Алукард и обхватил ее тонкую талию. Это будет долгий урок...

Ей потребовался целый день, чтобы обработать все в пределах одного квадратного метра ее разума. Что для Алукарда само по себе было чудом, учитывая, что ему потребовался целый год, чтобы достичь этого, но опять же... У него не было никаких подсказок или руководства. Только пробы и ошибки.

Успешно заглушив элементарные частицы, каждую песчинку и множество других вещей, она смогла сосредоточиться только на себе. Алукард уже снова стоял, а красавица стояла на коленях. После этого она бросила на него взгляд. Ее фигура была настолько высокой, что, маняще сидя на песке, она была почти так же высока, как он.

"Спасибо, учитель. Я чувствую себя намного лучше..." Ее голос был еще слабым, что говорило о том, что ей еще нужно отдохнуть и потренироваться в управлении своей новой силой.

"..." Алукард смотрел на нее своими красными глазами, не зная, что с ней делать. Почувствовав его взгляд, она глубоко вздохнула, ее массивная грудь поднялась, и она изменила положение, опустившись перед ним на одно колено.

"Меня зовут Альсина Димитреску, графиня Трансильвании, глава семьи Димитреску. Или, по крайней мере, так было раньше..." Она глубокомысленно заявила, опустив голову, нисколько не возражая против своей наготы. После того, как она увидела некоторые из его воспоминаний, она могла более или менее знать, каким человеком он был. "Пожалуйста, позвольте мне следовать за вами с этого момента и признать вас своим учителем", наконец заявила она и стала ждать его ответа.

Алукард сгорбился, нахмурив брови. Скрестив ноги, он взял у тени свой любимый кубок с вином. Но в тот момент, когда он попытался взять кубок, хрустальный кубок разбился на десятки осколков от легкого захвата. Алукард смотрел на все это без удивления: "Я должен проанализировать, насколько сильным я стал после получения этой штуки "культивации". Более того, она была такой же, она забирала у него не только души...

"Я принимаю тебя как своего Дракулина. Но я хочу знать твои причины. Ты высосала мою кровь и увидела все, что могла, из моих воспоминаний. Ты знаешь, как я отношусь к предателям. Не думай, что раз ты абстрактное существо, как и я, то я не смогу тебя наказать", сказал он, оставив идею выпить вина и предпочтя скрестить руки.

Глаза графа покраснели от угрозы жизни, у него уже была Екатерина, а теперь была эта Альсина... Он мог бы отвергнуть ее, но он увидел в ней то, чего не видел в Екатерине. Потенциал.

Увидев его угрожающий взгляд и услышав его вопрос, графиня Димитреску сурово сжала руки.

"Я бы не посмела, учитель. Я решила следовать за вами, потому что вы не только спасли меня от той отвратительной участи, в которую меня вверг этот проклятый ублюдок... Но вы также дали мне новое тело, лучшее тело".

В тот момент, когда она вспомнила, как погибла, ей почти хотелось умереть от стыда. Как этот муравей мог убить ее? Могущественную графиню!?

Решив оставить прошлое и двигаться дальше, она продолжила с важным видом: "Но я также видела некоторые из ваших воспоминаний, и не могу не быть глубоко тронутой вашей историей и жизнью... Я искренне хочу последовать за вами и стать такой же сильной! Настолько сильной, чтобы все преклонялись передо мной! Сильной настолько, что человеческие и даже божеские понятия и верования не будут иметь ко мне никакого отношения! Я верю, что это возможность нескольких жизней, и не хочу упустить ее. Поэтому, пожалуйста, позвольте мне следовать за вами". Она снова попросила и опустила взгляд.

Ее дом пал, потому что она была слабой и неопытной. Недооценивала своего врага снова и снова. Была использована людьми, которых считала по крайней мере лояльными. Это стоило

ей всего, над чем она так тяжело работала, жизни ее дочерей и ее собственной жизни. Если бы не пришел ее учитель, она могла бы остаться такой навсегда. Графиня больше никогда не повторит эту ошибку!

"Хорошо, как я уже сказал, я принимаю твое обещание, Альсина. Используй свою тень и надень что-нибудь. Мы уходим". Он сказал и встал, ожидая, пока она сначала превратит свою тень в одежду.

Поскольку в ней была сотня его душ, она могла считаться настоящим Носферату, в отличие от Кэтрин. Альсина устало улыбнулась:

"Я глубоко извиняюсь, учитель, я все еще сосредоточена на своем окружении и не думаю, что смогу использовать эту силу, не могли бы мы остаться здесь на некоторое время?"

Алукард кивнул в знак понимания: "Тогда мы останемся здесь, пока ты хотя бы не сможешь нормально передвигаться. Сосредоточься на своем существовании и заглуши все остальное слоями".

Альсина кивнула и ушла в свой собственный мир. Что касается Алукарда, то он остался на своем "месте".

'Посмотрим, каков урожай'.

http://tl.rulate.ru/book/61099/1796833